

УДК 81'1

Иванова М.А.

Владимирский государственный университет

ЧАСТИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В СОСТАВЕ ОБОСОБЛЕННЫХ ЧЛЕНОВ

M. Ivanova

Vladimir State University

PARTICLES AS MEANS OF EXPRESSION OF SUBJECTIVE-MODAL MEANINGS WITHIN ISOLATED PARTS

Аннотация: Частные категории выражения полупредикативности пока малоизучены. Статья посвящена вопросу влияния категории субъективной модальности на формирование полупредикативности. Субъективная модальность в предложении с обособленными членами может быть эксплицирована различными средствами. Модальные частицы могут быть таким средством выражения субъективно-модальных значений и в ряде случаев являются основным «условием» обособления полупредикативных оборотов. В статье описаны различные группы частиц, которые формируют субъективно-модальные значения.

Ключевые слова: полупредикативность, субъективная модальность, частицы, обособление, обособленные члены, простое предложение, экспликация.

Abstracts. Particular categories of expression of half-predicativity are not yet thoroughly examined. The article is devoted to the problem of subjective modality's influence on formation of the half-predicativity category. Subjective modality in the sentences with isolated parts can be expressed in various ways. Particles can be such means of expression of subjective-modal meaning and in some cases they are the main "condition" for the half-predicative parts isolation. The different groups of particles that form subjective-modal meaning are described in the article.

Key words: half-predicativity, subjective modality, conjunctions, isolation, isolated parts, simple sentence, explication.

В.В. Виноградов писал, что «обособление придаёт второстепенному члену относительно самостоятельное положение в предложении» [2, с. 418]. Эта самостоятельность, вероятно, связана с тем, что в обособленных оборотах наличествуют категории, отличные от категорий простого предложения. Один из дискуссионных вопросов современной лингвистики – это вопрос о частных категориях, в которых реализуется полупредикативность (семантическое свойство обособленного члена предложения, обладающего категориями относительного синтаксического времени, сопутствующей модальности и персональности) [6, с. 304]. Пока нет исчерпывающих ответов на вопрос о способах выражения этих категорий. В литературе указывается, что «в полупредикативной функции любой член предложения может иметь при себе экспликативные относительного времени, сопутствующей модальности и персональности» [6, с. 304]. Чтобы лучше понять природу этих категорий, необходимо найти и описать их экспликативы. Обратим внимание на одну из этих трёх категорий, а именно – на категорию сопутствующей модальности. Сопутствующая модальность соотносит содержание обособленного фрагмента предложения с действительностью, а в её состав может входить и субъективная модальность. Полупредикативность часто связана с категорией субъективной модальности. Е.В. Урысон отмечает, что «обособление является средством

«авторского комментария», «авторской разметки» смысла предложения, которую может производить говорящий для облегчения его восприятия слушающим» [5, с. 2, 5]. Уже само по себе присутствие в предложении обособленного члена говорит об особой субъективной модальности высказывания. Так, в предложении *У него водились книги, **большей частью** военные, да романы* (А. Пушкин) есть обособленный оборот *большей частью военные*, в состав которого входит сочетание *большей частью*, являющееся экспликативом сопутствующей субъективной модальности и выражающее значение некоторого преимущества данного признака над другими. Изъятие из предложения этого экспликатора сопутствующей модальности привело бы к устранению обособления и изменению смысла предложения. Ср.: *У него водились книги военные да романы*. На месте сочетания *большей частью* могли бы быть другие экспликативы, но тогда уже иным было бы субъективно-модальное значение. Ср.: *У него водились книги, даже военные, да романы*. *У него водились книги, кажется военные, да романы*. *У него водились книги, хотя только военные, да романы*. Экспликативы субъективной модальности могут быть разные группы слов: вводно-модальные слова, союзы, частицы, местоимения и др. Здесь речь пойдет о частицах как экспликативах субъективно-модальных значений обособленных оборотов.

Использование говорящим частиц определяется его коммуникативными намерениями — воздействовать на адресата речи, выразить субъективное отношение к содержанию высказывания. Частицы – «слова, максимально ответственные за удачу общения» [3, с. 14]. Частицы являются специализированным средством выражения субъективной модальности предложения. Это следствие их грамматической сущности: частицы «обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же

служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических и экспрессивных) отношений» [1, с. 663].

Как средства выражения субъективной модальности частицы могут функционировать в тесном взаимодействии не только с предложением, но и с группой слов или словом. Есть ряд частиц, которые редко употребляются в обособленном обороте: например, частица *всё-таки* обычно относится к предикату или целому предложению [4, с. 91], частица *чуть не* сочетается в основном с глаголами и т. д. [4, с. 86].

Различные модальные оттенки значений приносят в обособленную конструкцию некоторые специализировавшиеся в данной функции частицы. Ниже мы рассмотрим такие частицы и значения, которые они приносят в обособленный оборот. Известно, что класс частиц имеет довольно размытые границы и частицы невозможно представить хотя бы относительно закрытым списком. Списки частиц в различных словарях не совпадают. Вопросом о разграничении частицы, союза и наречия задавались многие известные учёные. В данной статье мы не описываем, например, обороты со словами **только, также, тоже, просто** и др. в силу того, что не все относят их к классу частиц. Хотя в данном случае вопрос об однозначной частеречной принадлежности того или иного слова не является принципиальным, мы решили вынести его за скобки этой статьи, так как он нуждается в специальном изучении.

1. Частица **даже** употребляется для выделения, подчёркивания, акцентирования или усиления слов, к которым относится. Говорящий указывает на то, что данный признак (предмет, ситуация), включающийся в ряд однородных признаков, проявляется как необычный, наименее ожидаемый, не соответствующий предполагаемому. Частица **даже** сочетается с любыми членами предложения, обычно находится в препозиции по отношению к слову, к которому относится: *Рассеянный Лоханкин не оценил важности демарша,*

предпринятого гражданином Гигиенишвили, и таким образом проморгал начало конфликта, который привёл вскоре к ужасающему, небывалому даже, в жилищной практике событию (И. Ильф и Е. Петров).

Частица **даже** может выражать градационные отношения: с помощью этой частицы говорящий показывает, что выделяемый ею компонент обозначает что-то необычное, неожиданное и потому превосходит в каком-либо отношении содержание предыдущего компонента: *Он никогда, даже в молодые студенческие годы, не производил впечатления здорового* (А. Чехов). Предполагается, что в молодые студенческие годы люди обычно бывают здоровыми, и в данном случае подчёркивается, что герой не производил впечатления здорового и тогда, когда это считается нормой. Модальная частица выражает отношение общего и частного: выделяя частное как неожиданное, необычное, подчёркивает всеохватывающий характер общего.

Частица **даже** нередко является конструктивно необходимой для обособленного оборота. При устранении из обособленного оборота частицы **даже** смысл высказывания может измениться вплоть до противоположного. Так, в предложении *Никогда, даже в закрытой карете, его не возили в город* (Ю. Олеша) сообщается, что герой никогда не был в городе. Убрав **даже** (*Никогда в закрытой карете его не возили в город*), мы не только лишим предложение полупредикативного оборота, но и изменим его смысл: получается, что герой бывал в городе, только возили его туда на транспорте, отличном от закрытой кареты. То же самое можно наблюдать, например, в предложении *Терёшка кучер никогда ничего лишнего не высказывал, даже и во хмелю* (А. Пушкин).

2. Частица **чуть ли не** сочетается со словами или словосочетаниями, обозначающими признак, который объективно является необычным, крайним, исчерпывающим, исключительным или воспринимается как таковой в данном контексте. Употребляя

частицу **чуть ли не**, говорящий подчёркивает, что данный признак близок к высшей степени проявления, но не считает нужным или не имеет оснований выразить его категорически. Как правило, это средство выражения преувеличения признака (1), иногда - средство выражения неожиданности факта, в котором говорящий не уверен (2): *Я увидел Люсин барак, чуть ли не по крышу спрятанный в снег, и белый дым из трубы* (В. Аксенов); *...Где-то на побережье тёплых морей шумят вековые сосны, чуть ли не юрского периода* (И. Петрусенко). Понятно, что сосны не могут быть юрского периода, то есть иметь возраст нескольких тысяч лет; употребление частицы **чуть ли не** выражает преувеличение признака — старости деревьев. В предложении *И тут Яков Лукич, чуть ли не впервые за все время совместного и дружного житья, наотмашь, с силой ударил немолодую свою жену...* (М. Шолохов) отправитель речи скорее всего не мог наверняка сказать, что подобное происходит в первый раз, но, употребив частицу **чуть ли не**, указал, что событие это было неожиданным, из ряда вон выходящим: обычно они жили дружно, без насилия; герой никогда не позволял себе ударить жену, а происходящее сейчас крайне необычно.

3. Частица **почти** может употребляться как синонимичная частице **чуть ли не**. Значение слова, с которым сочетается **почти**, должно обязательно содержать указание на предел, полное проявление признака, так как невозможны сочетания со словами, обозначающими признак, который не имеет определённого предела (*почти кудрявый, почти читает*). Употребляя частицу **почти**, говорящий сообщает, что признак не проявляется в полной степени, но очень близок к осуществлению. Причём его неполное проявление обычно неважно с точки зрения говорящего. *Лаврецкий подсел было к Лизе, но она держалась строго, почти сурово, и ни разу не взглянула на него* (И. Тургенев); *Смерть его родителей, почти в одно время приключившаяся, понудила его подать в отставку и*

приехать в село Горюхино... (А. Пушкин); Без этого ритма, почти стихотворного, он не писал даже писем (К. Чуковский).

4. Еще одна частица, синонимичная двум предыдущим, — **едва ли не**. Употребляя её, говорящий допускает с некоторым сомнением, что выделяемый им признак очень близок к высшей степени своего проявления. Частное проявление этого значения – указание на преувеличение; частица является средством выражения большого количества, крайности: *Подругой ключника стала молоденькая, едва ли не семнадцатилетняя, весёлая девушка, хорошенькая и голубоглазая* (В. Катаев). Говорящий не уверен, была ли девушка семнадцатилетней, но используя частицу **едва ли не**, он передаёт своё субъективное восприятие этой ситуации, давая читателю понять, что автор считает девушку слишком молодой для роли подруги ключника. В предложении *Но вот кое-где дорогие фрески были залеплены какой-то серой бумажной шелухой, на дорогом столе из белого, едва ли не каррарского, мрамора лежала грязная газета* (Ю. Домбровский) автор, возможно преувеличивая, говорит, что материал, из которого был сделан стол, является очень ценным. Этим он подчёркивает контраст: на драгоценности лежит что-то никчёмное, даже безобразное — грязная газета. Отметим также, что здесь частица **едва ли не** является обязательной принадлежностью обособленного определения, а её устранение приводит к утрате обособления.

5. В состав обособленных оборотов может входить частица **как раз**. С её помощью говорящий подчёркивает оптимальность признака, его точное соответствие желанию, необходимости, цели (какой-то норме): *В Ярославле, как раз в обеденную пору, в ресторан явился гражданин с примусом в руках, который он только что взял из починки* (М. Булгаков); *Грушницкий пришёл ко мне в шесть часов вечера и объявил, что завтра будет готов его мундир, как раз к балу* (М. Лермонтов); *А через час или два во дворе, как раз под окном моей комнаты, собирался семейный суд* (К. Паустовский).

6. Частица **особенно** уточняет член предложения, перед которым стоит, синонимична выражениям **главным образом, больше всего**: *В те времена и в приходском классе большинство было взрослых, а о других классах, особенно семинарских, и говорить нечего* (Н. Помяловский); *Экстремизм — это некое состояние ума, которое переживают все или почти все, особенно в молодости* (В. Познер). Частица **особенно** может входить в состав любых обособленных членов предложения. В подобных случаях, исключение частицы из предложения обычно приводит к утрате обособления.

7. Частица **буквально**. В академических словарях не даётся пометы о частеречной принадлежности этого слова в интересующем нас значении (очевидно, что это не наречие, образованное от прилагательного *буквальный*). Как частица это слово квалифицируется в «Словаре служебных слов русского языка» [4, с. 65]. Употребляя частицу **буквально**, говорящий, описывая ситуацию, предупреждает о том, что выносимую им оценку какого-либо признака не следует понимать в прямом смысле, поскольку описываемое положение дел похоже на реальное, но не тождественно ему. Выражается это в том, что говорящий преувеличивает какой-либо признак: *Я открыла глаза и обнаружила, что по одеялу, буквально строем, ползут чёрные насекомые* (М. Москвина); *Мокрые, буквально пудовые, они [сапоги] мешали идти* (К. Серафимов).

8. Усилительная частица **и** употребляется для подчёркивания слова, перед которым стоит. Нередко эта частица может быть синонимична словам **тоже, также** или частице **даже**. Частица **и** имеет также присоединительный оттенок значения: *Его часто бывали, и жестоко, но ему все было нипочём* (Н. Помяловский); *Гм!.. да вот пожалуйста, есть новость, и преудивительная: Лаврецкий Федор Иванович приехал* (И. Тургенев). Присоединительный характер подобных конструкций отражается в неизменной постпозиции таких оборотов, в то время как аналогич-

ный необособленный второстепенный член обычно находится в препозиции, ср.: *жестоко бивали, пресудивительная новость*.

9. Частица **было**, всегда постпозитивная, выражает модальное значение действия, начавшегося или предполагавшегося, но не осуществлённого или прерванного по какому-либо причинам, то есть действия с неосуществлённым или аннулированным результатом. Так как частица **было** употребляется только при обозначении действия, то в обособленных оборотах она встречается только с причастиями прошедшего времени и деепричастиями совершенного вида: *Тёма, благоразумно решивший было не показываться, стремительно высказывает из засады и стремительно бросается к матери* (Н. Гарин-Михайловский); *Шурка, хотевший было подбежать к Чижику, был резко одёрнут за руку* (К. Станюкович).

10. Неясность, неуверенность, неопределённость выражает постпозитивная модальная частица **что ли**: *Иннокентий был весь в западном, полуспортивном что ли, а таскал и мял с такой небрежностью, как костюм из «рабочей одежды»* (А. Солженицын).

Нами выделяются десять частиц, которые выражают различные субъективно-модальные значения в составе обособленных членов. Языковой материал был извлечён методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы и публицистики XIX-XX вв. Использовались также материалы «Национального корпуса русского языка». Вполне вероятно, что не все частицы попали

в наше поле зрения. Тем не менее нам удалось проанализировать некоторую группу частиц и выяснить, что не все модальные частицы употребляются в обособленных оборотах, некоторые могут встречаться в составе сказуемого или относятся к предложению в целом (*всё-таки, чуть не и др.*).

Итак, в составе обособленных оборотов функционирует определённая группа частиц, формирующая различные субъективно-модальные значения, которые являются составной частью грамматического значения категории полупредикативности, присущей обособленным членам предложения: значения необычности, неожиданности, высшей степени или, наоборот, неполноты проявления признака, его оптимальности, преувеличения, уточнения, сужения и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
2. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. — М., 1955. — С. 389-435.
3. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). — М.: Наука, 1985. — 168 с.
4. Словарь служебных слов русского языка. — Владивосток, 2001. — 363 с.
5. Урысон Е.В. Роль обособления в семантической структуре предложения. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1987. — 19 с.
6. Фурашов В.И. Современный русский синтаксис. Избранные работы. — Владимир: ВГГУ, 2010. — 368 с.